

Западные санкции против проекта "Арктик СПГ – 2": логика, хронология и роль Китая в их преодолении

Яна Валерьевна Лексютина
Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия, lexyana@ya.ru
Лю Фанмин
Первый институт океанографии Министерства природных ресурсов Китая,
Циндао, Китай, liufangming@fio.org.cn
Чжоу Гээр
Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия, 18742550420@163.com

Аннотация. В статье анализируется санкционная практика США и ЕС в отношении проекта "Арктик СПГ – 2" и реализация проекта в условиях ограничений. Цель статьи – оценка влияния западных санкций на проект "Арктик СПГ – 2" и участие в нём Китая. В статье раскрывается мотивация, логика и алгоритм введения Вашингтон и Брюсселем санкций против проекта, прослеживается процесс его реализации в условиях нарастающего давления и оценивается влияние санкций на сотрудничество России с Китаем по проекту. В качестве концептуальной объяснительной рамки применяется теория международных союзов. Делается общетеоретический вывод об ограниченной эффективности санкций, когда им противостоят прочные геополитические союзы/квасоюзы, и частный вывод о том, что российско-китайское сотрудничество смогло компенсировать последствия введённых против "Арктик СПГ – 2" санкций.

Ключевые слова: Арктика, СПГ, Россия, Китай, "НОВАТЭК", "Арктик СПГ – 2", санкции, энергетическая отрасль, США, природный газ, газозовыArc7

Статья выполнена за счёт гранта по проекту научно-технического сотрудничества в области морской науки и техники в рамках программы "UN Ocean Decade" (GHKJ2024003).

Для цитирования: Лексютина Я. В., Лю Фанмин, Чжоу Гээр. Западные санкции против проекта "Арктик СПГ – 2": логика, хронология и роль Китая в их преодолении // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 2. С. 134–133. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/134-144>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/134-144>

Western sanctions against the Arctic LNG 2 project: logic, chronology, and China's approach

Yana V. Leksyutina
European University in Saint-Petersburg, Saint-Petersburg, Russia, lexyana@ya.ru
Liu Fangming
First Institute of Oceanography, Ministry of Natural Resources of China, Qingdao, China, liufangming@fio.org.cn
Zhou Geer
Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, 18742550420@163.com

Abstract. This article analyzes US and EU sanctions against the Arctic LNG 2 project and its development under sanctions. The article aims to assess the impact of Western sanctions on the Arctic LNG 2 project and China's participation in it. It explores the motivation, logic, and algorithm for Washington and Brussels' sanctions against the project, traces project's implementation under increasing sanctions pressure, and assesses the impact of sanctions on Russia's cooperation with China on this project. International alliance theory is used as a conceptual explanatory framework. A general theoretical conclusion is reached regarding the limited effectiveness of sanctions when countered by strong geopolitical alliances/quasi-alliances, and a specific conclusion is reached that Russia-China cooperation has offset the impact of the sanctions imposed on Arctic LNG 2.

Key words: Arctic, LNG, Russia, China, Novatek, Arctic LNG 2, sanctions, energy industry, USA, natural gas, Arc7 LNG tankers

The article is supported by the "UN Ocean Decade" Marine Science and Technology Cooperation Project (GHKJ2024003).

For citation: Leksyutina Ya. V., Liu Fangming, Zhou Geer. Western sanctions against the Arctic LNG 2 project: logic, chronology, and China's approach // Ojkumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 2. P. 134–144. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/134-144>

Введение

В российской Арктике одним из наиболее крупных и значимых в контексте комплексного освоения прилегающих территорий является реализуемый компанией "НОВАТЭК" проект "Арктик СПГ – 2" по развитию на Гыданском полуострове крупнотоннажного производства сжиженного природного газа (СПГ) и его доставки зарубежным потребителям. На текущий момент это крупнейший российский проект в области СПГ с запланированной ежегод-

ной мощностью 19,8 млн т. СПГ и 1,6 млн т. стабильного газового конденсата. Проект уникален своими экологическими характеристиками, состоящими в использовании технологических решений, позволяющих минимизировать воздействие на уязвимую окружающую среду Крайнего Севера. Он способствует комплексному освоению территорий и оказывает мультипликативный экономический эффект: под проект создавалось специальное технологическое оборудование и производственные мощности, строится флот газозовов высокого ледового класса, обеспечивая развитие судостроительной отрасли, на Камчатке и в Мурманской области были размещены плавучие хранилища и пр. Проект способен серьезно увеличить мощности России по сжижению газа, что рассматривается в российской энергетической стратегии в качестве важного шага в сохранении за страной конкурентоспособности и лидерства на мировом газовом рынке.

Именно этот проект попал под прицел западных санкций в русле оказания США и ЕС давления на российскую энергетическую отрасль после февраля 2022 г. Против него стала реализовываться агрессивная санкционная политика, включающая санкции против зарубежных технологических партнеров и поставщиков оборудования для реализации этого проекта, против газозовов, загружающих арктический СПГ, судоверфей и операторов, строящих и эксплуатирующих газозовы. Санкции США, опасность попадания под которые состоит в их экстерриториальном характере, были введены против самой компании-оператора проекта "Арктик СПГ – 2", плавучих хранилищ газа "Коряк" и "Саам", строящихся на верфи "Звезда" газозовов ледового класса Arc7, конвенциональных газозовов, подозреваемых в вывозе СПГ с "Арктик СПГ – 2". Такая агрессивная политика поставила под вопрос возможность реализации проекта и полноценной работы завода после ввода его в эксплуатацию, а также, соответственно, планы Правительства РФ по закреплению в мировой "четвёрке" лидеров по экспорту СПГ и развитию Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ).

В силу новизны самого предмета исследования научная литература по рассматриваемой в статье тематике немногочисленна. В российском научном поле это, в большинстве своём, статьи, подготовленные профильными специалистами энергетической или судостроительной отраслей, рассматривающие сугубо технические вопросы производства СПГ и строительства судов высокого ледового класса в России в условиях ужесточающихся санкций, в т.ч. вопросы импортозамещения оборудования и компетенций. Статей, рассматривающих санкции против "Арктик СПГ – 2" с позиции международно-политической перспективы и теоретизации, мало. Это либо статьи по тематике санкций в общем, либо статьи обучающихся в России китайских аспирантов, ведущих исследования по арктической тематике, популярность которой в Китае до сих пор находится на высоком уровне. Статей китайских ученых на китайском языке по рассматриваемой тематике мало, что связано, по всей видимости, с избеганием ими вынесения в публичное поле "деликатной" тематики оказания Китаем поддержки России в вопросах уклонения от санкций. Западные публикации, как правило, практикоориентированы (в формате "policy papers"), в них оценивается влияние санкций на российские СПГ-проекты и жизнеспособность российского энергетического сектора с целью разработки рекомендаций для правительств по совершенствованию санкционной политики. Особое внимание в них уделяется выявлению практик уклонения от санкций, деятельности "теневого флота", "серых схем" и проч. [19; 20]. Примечательно, что в экспертной литературе успешность реализации проекта "Арктик СПГ – 2" в условиях санкций нередко рассматривается как лакмусовая бумага или проверка, с одной стороны, эффективности проводимой Россией политики импортозамещения и, с другой – способности российской СПГ-отрасли развиваться в условиях санкций [9, p. 19; 20].

Отсутствие массива научной литературы по тематике, которая рассматривается в данной статье, связано не только с новизной тематики, но и тем, что, как отмечают М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина, С.Б. Давранова и А.М. Наджаров, проблематика санкций почти не вписана в теоретический контекст науки о международных отношениях [9] и, как полагает Б.И. Ананьев, до сих пор находится в серой зоне объяснительного потенциала реализма и либерализма – двух основных парадигм теории международных отношений [1].

Данная статья, рассматривая частный случай преодоления Россией западных санкций против "Арктик СПГ – 2" (используя метод "case studies"), в качестве концептуальной объяснительной рамки использует теорию международных альянсов/союзов и с опорой на неё демонстрирует, как геополитические союзы – в данной статье речь идёт о российско-китайском геополитическом квази-союзе – могут компенсировать последствия санкций в стратегически важных секторах экономики (в данном случае – нефтегазовом) и регионах (таких, как Арктика).

Цель статьи состоит в оценке влияния западных санкций на "Арктик СПГ – 2" – российский флагманский проект в области производства СПГ, расположенный в прирастающем геополитическим значением регионе (Арктике), – и на участие в нём близкого квази-союзника России – Китая. В первом разделе раскрывается мотивация Запада во введении санкций против российского СПГ-сектора и проекта "Арктик СПГ – 2" в частности, при этом фиксируются как общие для европейских стран и США цели, так и различающиеся. Во втором разделе реконструируется ход и хронология западных ограничений на поставку оборудования и оказание услуг для проекта "Арктик СПГ – 2" в контексте их влияния на проект. Третий раздел статьи освещает вопрос организации транспортировки СПГ с арктического завода потребителям в условиях ужесточающихся санкций. Наконец, в последнем, завершающем статью разделе, раскрывается роль Китая в преодолении последствий санкций на российский проект.

Мотивация введения санкций

Официально артикулируемой целью введения Западом санкций против российского энергетического сектора является способствовать снижению доходов, которые Россия получает от реализации нефтегазовых ресурсов и которые рассматриваются западными странами как финансовая база для продолжения СВО на Украине. Примечательно, что за два года, последовавшие после начала СВО, значение СПГ для российской экономики значительно возросло: в 2023 г. на СПГ приходилась треть всего объёма российского газового экспорта [13, p. 2]. Увеличение экспорта СПГ компенсировало падение экспорта трубопроводного газа. В 2022 г. Франция, Бельгия, Испания и Нидерланды закупили рекордные объёмы российского СПГ, компенсируя выпавшие, связанные с прекращением поставок трубопроводного газа из России. При этом, ввиду возросшей рентабельности производства СПГ, российское Правительство в 2022 г. повысило налоговую ставку для экспортёров СПГ с 20 до 34%, что, по некоторым оценкам, принесло государству дополнительные доходы в размере 3,5 млрд долл. [19, p. 12].

Помимо объединяющей западные страны цели снижения российских доходов от экспорта СПГ, у США есть свои частные, коммерческие интересы, заключающиеся в подрыве позиций России на мировых энергетических рынках и в сдерживании развития российских мощностей производства СПГ с его последующим экспортом на мировые рынки. Иными словами, это устранение сильного конкурента на мировом газовом рынке. Так, на европейском рынке уже произошло серьёзное замещение импортных потоков газа: к настоящему времени США удалось стать крупнейшим поставщиком СПГ в ЕС с долей почти 58% от общего объёма импорта СПГ, за период с 2021 по 2025 гг. импорт из США утроился [20].

Связано это с тем, что в мировой энергетике отмечается тенденция опережающего роста мирового рынка СПГ по сравнению с рынком трубопроводного газа. Доля СПГ в мировой торговле газом уже порядка 45% [8], тогда как в 2011 г. она составляла 29%. С 2000 по 2025 гг. мировой экспорт СПГ вырос почти в 4 раза, составив 430 млн т, и, согласно экспертным оценкам, на горизонте 5–10 лет может увеличиться ещё на 50% от уровня 2025 г., достигнув 600–650 млн т [7]. В основе роста – возрастающий импорт СПГ Китая и Индии, на долю которых уже скоро придётся до 40% мирового прироста спроса. Высокий спрос на СПГ связан как с общими характеристиками природного газа как самого экологически чистого ископаемого топлива, так и с его особенностью как наиболее доступного природного газа по способу доставки до потребителя и не требующего заключения долгосрочных контрактов.

Газовый рынок, и особенно рынок СПГ, высококонкурентный. Ведущим мировым экспортёром СПГ сейчас выступают США. Но ситуация может быстро поменяться, поскольку страны-экспортёры вводят в эксплуатацию новые производственные мощности, способные быстро изменить расстановку сил. Если в 2021 г. крупнейшими мировыми экспортёрами СПГ были Австралия (с долей 21,1% мирового экспорта СПГ), Катар (20,7%), США (18%) и Россия (7,9%) [10, p. 36], в 2024 г. ими стали США (21,2%), Катар (19,6%), Австралия (19,6%) и Россия (8,1%) [17, p. 43].

Россия относительно поздно вышла на мировой рынок СПГ, но динамика её вхождения была быстрой. За несколько лет АЗРФ вошла в число мировых центров производства СПГ [4, с. 67]. В 2020–2021 гг. Правительство РФ в ряде документов зафиксировало масштабные планы развития производства и экспорта СПГ, определяющую роль в которых играли арктические проекты. На момент начала СВО на Украине помимо уже действовавших СПГ-заводов ("Сахалин – 2" и "Ямал СПГ"), был запланирован ещё целый ряд крупных проектов: "Арктик СПГ – 2", "Обский СПГ", "Дальневосточный СПГ", "Арктик СПГ – 1" и "Арктик СПГ – 3", "Владивосток СПГ", "Якутск СПГ", "Кара СПГ" и проч. [6, с. 40]. Их успех позволил бы России занять значительную нишу на мировом рынке, что, вероятно, привело к восприятию России в Вашингтоне как сильного конкурента.

Как открыто обозначил тогдашний помощник госсекретаря США Дж. Пайатта, США стали целенаправленно работать над подрывом статуса России как ведущего поставщика углеводородов, вводя санкции против компаний, участвующих в нефте- и газодобыче. Как он отметил, отказ Европы от российских углеводородов "знаменует собой необратимое изменение на международной энергетической карте", "Россия никогда больше не будет рассматриваться как надежный поставщик энергии", и "этот сдвиг приведёт к реальным долгосрочным потерям для России как с точки зрения её глобального энергетического влияния, так и будущих доходов от энергетики" [11, p. 10].

С 2022 г. санкции США стали вводиться в отношении российских СПГ-проектов, затронув такие, как "Якутск СПГ", "Криогаз-Высоцк", "Портовая", СПГ-завод в Усть-Луге, "Мурманск СПГ", "Арктик СПГ – 1", "Арктик СПГ – 3", "Обский ГХК" и проч. Наибольшее давление стало оказываться на "Арктик СПГ – 2", что, вероятно, связано с тем, что он рассматривается в Вашингтоне как флагманский проект по производству СПГ, запущенный "с целью превращения России в крупнейшего в мире экспортёра СПГ" [12, p. 32]. США и их союзники начали "агрессивную программу западных санкций" против "Арктик СПГ – 2" с заявленной целью "убить этот проект" посредством санкций [18].

Развитие "Арктик СПГ – 2" в условиях западных ограничений на поставку оборудования и оказание услуг

Организация крупнотоннажного производства СПГ в северных широтах и доставки произведенного СПГ на мировые рынки по Северному морскому пути сама по себе представляет собой сложный процесс, требующий наличия особых технологий, компетенций и огромных финансовых вложений. После февраля 2022 г. ко всем объективно существующим сложностям в процессе реализации "Арктик СПГ – 2" добавилось ещё и санкционное давление.

Сначала западные санкции были нацелены в целом на российский энергетический сектор, включая срыв планов России по развитию СПГ-индустрии. Они не были адресно направлены против "Арктик СПГ – 2", хотя, очевидно, что под удар попадал именно этот проект. В апреле 2022 г. ЕС, чьи компании выступали главными технологическими партнёрами и подрядчиками "Арктик СПГ – 2", ввёл запрет на продажу, поставку, передачу или экспорт в Россию оборудования и технологий, требующихся для производства СПГ. Как следствие, многие европейские сервисные компании прекратили свою деятельность в России, поставки европейского высокотехнологического оборудования для газодобычи и производства СПГ постепенно были прекращены. Между тем, комментируя в октябре 2022 г. влияние на проект введённых санкций, глава "НОВАТЭК" Л. Михельсон указал на то, что компания успела получить от зарубежных поставщиков основное оборудование по всем трём линиям проекта, и требуется "локализовать или решить вопрос с тремя – че-

тырмья единицами оборудования" [8]. Т. е. влияние санкций оценивалось как не способное сорвать проект. На конец 2021 г. готовность проекта оценивалась в 59%, а строительство 1-й технологической линии по производству СПГ – в 78% [21, р. 6]. К концу 2022 г. более 90% необходимого оборудования было законтрактовано, общая завершённость проекта составляла 73%, 1-я линия была готова на 95%, было пробурено 79 добывающих скважин, обеспечивающих достаточные запасы газа для начала эксплуатации [16, р. 59].

На фоне введённых ЕС ограничений, ключевой задачей для России в русле развития сектора СПГ стала разработка собственных технологических решений и развитие производственного потенциала в области сжижения природного газа. На самом деле, курс на локализацию производства и импортозамещение в России был обозначен ещё с 2014 г. В 2021 г., в частности, был запущен федеральный проект "Прорыв на рынки СПГ", нацеленный на обеспечение проектов по производству СПГ российскими оборудованием и технологиями, а также, в более широком смысле, на достижение долгосрочной технологической независимости СПГ-проектов в России. В январе 2025 г. проект был упразднён, но соответствующее направление работы предусмотрено в рамках реализации нового национального проекта ("Новые атомные и энергетические технологии"), включившего федеральный проект "Оборудование для производства СПГ". По оценкам А. Новака, к концу 2025 г. 21 вид специализированного СПГ-оборудования был импортозамещён [7].

Адаптируясь к уходу западных подрядчиков с проекта (в т.ч. итальянской "Saipem", немецкой "Linde", французской "Technip"), "НОВАТЭК" был вынужден изменить концепцию завода и поменять подрядчиков. Для 2-й и 3-й технологических линий было решено построить электростанцию для обеспечения электроэнергией приводов вместо ранее запланированных газовых турбин для работы компрессоров, насосов и другого оборудования. Это потребовало увеличение стоимости проекта с первоначальных 21,3 до 25 млрд долл. [2].

На место покинувших Россию европейских компаний пришли новые подрядчики, которые стали предоставлять строительные и инжиниринговые услуги, – "Арктик Энерджис" и её дочерние фирмы ("Энерджис" и "Нова Энерджис"), "Велес-Строй". Но уже в сентябре 2023 г. они были включены в SDN List США.

В целом, санкции повлияли, но не сорвали реализацию проекта "Арктик СПГ – 2". Изначально планировалось, что завод будет включать 3 технологические линии общей мощностью 19,8 млн т/год СПГ и графиком ввода в эксплуатацию в 2023 г., 2024 и 2025 гг. соответственно. На начало 2026 г. в работу введены две технологические линии: 1-я начала производство в декабре 2023 г., а 2-я была доставлена к месту работы в августе 2024 г. По неофициальным данным, сроки строительства 3-й линии перенесены по меньшей мере на 2028 г.

С введением в эксплуатацию 1-й линии вопросом, требующим решения, оставалась организация вывоза произведенного СПГ зарубежным покупателям. Основными задачами выступали обеспечение проекта достаточным количеством газозовов высокого ледового класса и выстраивание оптимальной транспортно-логистической цепочки.

Влияние санкций на обеспеченность арктических проектов газозовами высокого ледового класса Arc7, критически необходимых для организации вывоза произведенного СПГ, оказалось ощутимым. Для транспортировки СПГ с "Арктик СПГ – 2" изначально планировалось строительство 21 газозова класса Arc7, из которых 15 должна была построить российская судоверфь "Звезда" (в технологическом партнёрстве с южнокорейской "Samsung Heavy Industries") и 6 – южнокорейская "Hanwha Ocean" (бывшая "DSME"), ранее построившая 15 таких газозовов для "Ямал СПГ". Все 6 газозовов, согласно контракту, были построены "Hanwha Ocean", но их передача заказчикам была заблокирована санкциями.

Со строительством газозовов на верфи "Звезда" возникли задержки, связанные с необходимостью импортозамещения специального мембранного

покрытия, криогенного оборудования¹ и ключевых элементов пропульсивных комплексов. Из проекта вышли французская "GTT", специализирующаяся на производстве газовых мембран, и производитель судовых двигателей "MAN" и "Wärtsilä". "Samsung Heavy Industries" отозвала всех своих рабочих с верфи "Звезда", что вынудило расторгнуть с ней подписанные в 2019 и 2020 гг. контракты.

На текущий момент только 1 из 15 газозовов был построен и передан (в декабре 2025 г.) судоверфью "Звезда" заказчику (Совкомфлоту). "Алексей Косыгин" стал первым газозовом высокого ледового класса Arc7, построенным в России. На "Арктик СПГ – 2" ныне работают 2 газозова высокого ледового класса Arc7 ("Кристоф де Маржери"² и "Алексей Косыгин"), 4 газозова ледового класса Arc4 – "Буран", "Восход", "Ирис", "Заря" – и конвенциональные танкеры – "Arctic Pioneer", "ArcticVostok", "NovaEnergy" и "Arctic Mulan". Все они числятся в санкционных списках Запада.

Нехватка мощных газозовов класса Arc7 ныне сдерживает реализацию проекта "Арктик СПГ – 2". Уже действующие 1-я и 2-я технологические линии работают не на полную мощность ввиду отсутствия необходимых для вывоза производимого СПГ газозовов высокого ледового класса.

Сложности с логистикой в условиях санкций

Необеспеченность проекта необходимым количеством газозовов высокого ледового класса отнюдь не ограничивала весь спектр сложностей, с которыми столкнулся проект. Важно было наладить логистическую схему транспортировки произведённого СПГ конечным покупателям с использованием сложного для навигации Северного морского пути.

Для перевозки СПГ с заводов "НОВАТЭК" на полуостровах Ямал и Гыдан в целях оптимизации логистики и сокращения транспортных расходов была разработана схема, когда произведённый на арктических заводах СПГ газозовами ледового класса Arc7 доставляется для перевалки на плавучие хранилища СПГ³ ("Коряк" ПХГ, расположенный в бухте Бечевинская на Камчатке, и "Саам" ПХГ в Ура-Губе в Мурманской области) для кратковременного хранения, или методом борт-в-борт на конвенциональные суда. Это позволяет частично снизить потребность в судах ледового класса Arc7 [2, с. 159] путём их эффективного использования – лишь там, где в этом есть настоятельная необходимость в силу ледовой обстановки (на отрезке от Баренцева до Охотского моря). С плавучих хранилищ СПГ принимают газозовы более низкого ледового класса Arc4 или вообще без ледового класса для дальнейшей доставки зарубежным покупателям.

Со второй половины 2023 г. вопрос организации логистики стал усугубляться санкциями. В сентябре 2023 г. США ввели санкции против дочерней компании "НОВАТЭК" – "Арктическая перевалка", под управлением которой находятся два плавучих хранилища "Коряк" и "Саам". Под санкции попали и плавучие хранилища, что создало необходимость пересмотра первоначальной логистической схемы продажи и доставки потребителям газа с "Арктик СПГ – 2", предполагавшей продажу СПГ на условиях FOB с его доставкой на перевалочные терминалы и вывозом с терминалов уже непосредственно силами покупателей СПГ. В условиях введённых санкций для танкеров покупателей СПГ возникали риски попадания под вторичные санкции.

В ноябре 2023 г. Вашингтон ввёл санкции против оператора проекта ("Арктик СПГ – 2"), что открывало возможность для введения вторичных санкций для всех, контактирующих с этим оператором. После анонсирования этих санкций иностранные акционеры "Арктик СПГ – 2" – французская "Total

¹ Ушедшая из России французская "Gaztransport & Technigaz" успела оснастить системами хранения СПГ мембранного типа Mark III только два газозова.

² После попадания под санкции ЕС в декабре 2024 г. "Кристоф де Маржери", ранее работавший на проекте "Ямал СПГ", был переориентирован на вывоз СПГ с проекта "Арктик СПГ – 2".

³ Плавучие хранилища "Коряк" и "Саам" были построены по заказу дочерней компании "НОВАТЭК" "Арктическая перевалка" на южнокорейской верфи "DSME" (ныне "Hanwha Ocean") и введены в строй в 2023 г.

Energies", китайские "CNPC" и "CNOOC" и "Japan Arctic LNG", консорциум японских "Mitsui" и "JOGMEC" – объявили форс-мажор, что освобождало их от финансовых обязательств и от обязательств по выполнению контрактов на закупку СПГ.

В феврале 2024 г. санкции США распространились на компании, связанные со строительством технологических линий и газозовов Arc7 для проекта "Арктик СПГ – 2" и их фрахта. Санкции были введены против судоверфи "Звезда", ответственной за строительство газозовов для перевозки СПГ с "Арктик СПГ – 2", против "Смарт СПГ", Совкомфлота и его дочерних компаний, ответственных за эксплуатацию строящихся на верфи "Звезда" газозовов, против "НОВАТЭК-Мурманск", контролирующего Центр строительства крупнотоннажных морских сооружений в пос. Белокаменка Мурманской области, где строились основания гравитационного типа, на которых монтировалось оборудование технологических линий "Арктик СПГ – 2".

Очевидно, США скорректировали применение санкций, сосредоточив внимание на логистической составляющей проекта "Арктик СПГ – 2". Целью стало затруднить сбыт российского СПГ и увеличить транзакционные издержки путём введения санкций против газозовов, заказанных для новых проектов и тех, которые участвовали в транспортировке СПГ с этих новых предприятий [21, р. 3].

В июне 2024 г. под американские санкции попали семь строящихся газозовов Arc7 для проекта "Арктик СПГ – 2", три на тот момент уже почти достроенных газозова "Алексей Косыгин", "Пётр Столыпин" и "Сергей Витте" и четыре строящихся (в т. ч. "Константин Посьет" и "Виктор Черномырдин"). Под санкции США попал "Penglai Jutal" – оператор судостроительной верфи в Китае, которая сконструировала и отгрузила модули для технологических линий "Арктик СПГ – 2".

В мае 2024 г. США приступили к блокированию "теневого флота" газозовов, используемых для вывоза СПГ с "Арктик СПГ – 2". Были введены санкции в отношении 4 компаний и 16 морских судов, имеющих отношение к "Арктик СПГ – 2". В том числе под санкции попали две компании-операторы специализированных судов, участвовавших в перевозке модулей для технологических линий "Арктик СПГ – 2" и их суда (сингапурская "Red Box" и гонконгская "CFU Shipping" и их суда). В августе 2024 г. этот список был расширен. Среди прочих в него вошли газозовы "Pioneer", "Asya Energy", "Everest Energy", "North Way", "North Air", "North Mountain", "North Sky", и компании ими управляющие (среди них были компании из ОАЭ и Индии).

Давление на проект "Арктик СПГ – 2" нарастало. В июне 2024 г. в рамках 14-го пакета санкций ЕС наложил запрет на услуги по перевалке российского СПГ на территории ЕС с целью его отправки в третьи страны, на новые инвестиции, поставку товаров и услуг для завершения реализуемых СПГ-проектов, на импорт российского СПГ через терминалы ЕС, не подключенные к системе газопроводов. 17 декабря 2024 г. в 15-й пакет санкций ЕС попали 7 газозовов, осуществлявших транспортировку произведенного в российской Арктике СПГ: 1 из 15 газозовов Arc7, осуществлявший вывоз СПГ с завода "Ямал СПГ" ("Кристоф де Маржери") и газозовы "Pioneer", "LaPerouse", "North Way", "North Sky", "North Air" и "North Mountain". Это означало запрет на заходы этих судов в порты ЕС и предоставление им услуг, связанных с морскими перевозками, в т. ч. страховыми услугами.

В январе 2025 г. под санкции США попало несколько базирующихся в Китае компаний, включая производственную верфь и оператора судна, участвовавших в строительстве и транспортировке модулей генерации электроэнергии для "Арктик СПГ – 2": "Zhoushan Wison" была внесена в санкционный лист за строительство и поставку модулей для генерации электроэнергии для проекта, а "Hongkong Yaqing Shipping" – как оператор судна, их перевозившего. Санкции были введены и против 8 дочерних компаний "Novatek China", созданной в августе 2023 г. и занимавшейся сбытом СПГ с проекта "Арктик СПГ – 2". Тем самым Вашингтон продемонстрировал вторичные санкции в действии.

23 октября 2025 г. ЕС принял 19-й пакет санкций, включавший запрет на импорт российского СПГ: по краткосрочным контрактам с апреля 2026 г., по долгосрочным – с января 2027 г. Также были введены санкции против 117

судов "теневого флота". Наконец, в январе 2026 г. ЕС официально обнародовал решение о поэтапном отказе от импорта российского трубопроводного газа и СПГ, согласно которому импорт российского СПГ будет полностью запрещен с 1 января 2027 г. [14].

Все указанные сложности и санкции оказывают сильное влияние на вывоз СПГ с завода "Арктик СПГ – 2". Хотя завод начал работать с конца 2023 г., отгрузки СПГ на постоянной основе с него начались только в августе 2025 г. и пока единственным покупателем выступает Китай.

Поход Китая к участию в подсанкционном проекте

Факт взаимодействия Китая с "Арктик СПГ – 2" сложно назвать уникальным. У Китая уже накоплен обширный опыт сотрудничества со странами, находящимися под западными санкциями, в т.ч. по линии импорта углеводородов. Уже нарабатана практика взаимодействия с подсанкционными нефтяными компаниями – Китай выстраивает "ось уклонения", которая позволяет ему получать в краткосрочной перспективе выгоду от дисконтированного импорта нефти и одновременно путём создания альтернативных торговых и платёжных систем защитить поставки от экономических ограничений. Так, в последние годы Китай нарастил импорт иранской и венесуэльской нефти, создав параллельную сеть грузоотправителей, нефтеперерабатывающих заводов и финансовых учреждений, "теневого флота", позволяющих скрыть импорт и обойти санкции. Для Пекина дисконты – определяющий фактор при принятии решений об импорте углеводородов, а нахождение их поставщиков в санкционных списках США – второстепенный.

В случае с проектом "Арктик СПГ – 2" Китай реализует стратегию развития коммерчески выгодного сотрудничества (СПГ идёт с дисконтом) при одновременном хеджировании рисков. Для приёма СПГ с "Арктик СПГ – 2" используется один-единственный китайский регазификационный СПГ-терминал, расположенный в Гуанси-Чжуанском автономном районе Китая, – "Бэйхай СПГ". Выбор этого терминала для приёма подсанкционного СПГ отнюдь неслучаен: "Бэйхай СПГ" работает с низкими коэффициентами использования (около 50%), потребление газа в Гуанси-Чжуанском автономном районе минимально, а транспортировка газа в крупные центры спроса на юге сопряжена с транспортными расходами [12, p. 4]. Влияние на энергетическую безопасность Китая, в случае попадания терминала под санкции, будет ограниченным. Отгрузки СПГ в Китай с "Арктик СПГ – 2" начались в августе 2025 г. На конец 2025 г. были отправлены 23 партии СПГ объёмом 1,3 млн т [5].

Симптоматично, что, несмотря на ужесточение санкций, экспорт российского СПГ в Китай вырос. С 2021 по 2025 гг. он возрос в более чем в 2 раза – с 4,5 до 9,8 млн т [24]. Важно отметить, что отгрузки СПГ в Китай с "Арктик СПГ – 2", хотя и по сниженным ценам, обеспечили жизнеспособность проекта [15].

Вместе с тем, не только возможность покупки дисконтированного СПГ обуславливает продолжение участия Китая в проекте "Арктик СПГ – 2". Китайские учёные обращают внимание на произошедшую после февраля 2022 г. "девестернизацию" политики России в вопросах привлечения зарубежных партнёров к освоению АЗРФ, которая привела к повышению значимости Китая как партнёра на беспрецедентный уровень [22]. Это расширило возможности Китая участвовать в освоении АЗРФ, в арктических делах в целом, тем самым закрепляя за Китаем "арктическую идентичность".

В целом, в отношении "Арктик СПГ – 2" Китай проводит стратегию хеджирования рисков при нацеленности на продолжение сотрудничества. Хеджирование рисков также проявляется в избегании публичности, многие аспекты сотрудничества умышленно ретушируются. Китайские финансовые институты (такие, как Банк развития Китая) стали осторожны в финансировании проекта, что привело к замедлению выплат по кредитным линиям. "CNPC" и "CNOOC" официально объявили форс-мажор в связи с введёнными США санкциями, чтобы юридически защитить себя от возможных претензий и штрафов. Некоторые китайские частные компании, участвовавшие в поставках оборудования для проекта (например, "WisonNewEnergies", отвечавшая за строительство модулей), публично объявили о приостановке деятельности в России после того, как риск санкций возрос.

Демонстрируя осторожность, Китай, тем не менее, не вышел из проекта, и участие Китая на всех этапах его развития было существенным. После ухода западных подрядчиков с проекта китайские инженерные компании и верфи (в т.ч. "Wison New Energies" и "Penglai Jutal") взяли на себя почти все оставшиеся работы по строительству модулей сжижения газа и возведению электростанций, а также сборку тяжёлого оборудования. Хотя "Wison New Energies" формально объявила о приостановке деятельности в России в июне 2024 г., мониторинг данных о судоходстве показывал, что китайские суда по-прежнему перевозили модули по сложным маршрутам. По оценкам специалистов отрасли, китайское оборудование было менее передовым по сравнению с западными аналогами, но для "НОВАТЭК" более важным фактором была оперативность и возможность соблюдения сроков реализации проекта. Для Китая участие китайских компаний в российском крупном СПГ-проекте открывало возможности для развития национальных производственных мощностей и выхода на мировые рынки в сфере производства специального оборудования для СПГ-проектов.

Таким образом, после 2022 г. Китай сохранил приверженность участию в проекте "Арктик СПГ – 2" в части сохранения доли в акционерном капитале, производства модулей и покупки произведённого СПГ. В то же время, ввиду опасений по поводу вторичных санкций США, Китай на официальном уровне продемонстрировал определённую степень уклонения от предоставления дополнительного финансирования для проекта, гарантий на поставку основного запатентованного оборудования и публичного технического сотрудничества.

Заключение

Введённые после февраля 2022 г. антироссийские санкции оказали сильное влияние на международное сотрудничество России с зарубежными партнерами в вопросах реализации арктических СПГ-проектов и, в первую очередь, "Арктик СПГ – 2", который стал основной целью санкционного давления Запада. Сначала санкции были нацелены на ограничение доступа к зарубежному специализированному оборудованию и технологиям, затем – на подрыв логистики с целью снижения загрузки завода и увеличения транзакционных издержек. Успех или неудача "Арктик СПГ – 2" рассматривается на Западе как решающий показатель прогресса российской программы развития производства СПГ. Политика США в вопросах давления на российский СПГ-сектор даже более агрессивна, чем на нефтяной. Связано это с тем, что в США отсутствуют опасения относительно возможного повышения цен на мировом рынке СПГ, поскольку ориентированные на экспорт СПГ США только выиграют от этого [21, p. 11].

Целью вводимых Вашингтоном санкций против "Арктик СПГ – 2" на текущем этапе, когда уже вопреки санкционному давлению две из запланированных трёх технологических линий заработали, и постепенно увеличивается флот газозовов высокого ледового класса, является недопущение попадания произведённого СПГ на мировые рынки и особенно в Европу. Поставки СПГ в Китай хотя и рассматриваются как нежелательные, но в целом пока не попадают под прицел США. Скорее всего, это временное явление, поскольку по мере ввода в эксплуатацию всё большего числа СПГ-заводов в мире конкуренция среди экспортёров СПГ будет возрастать. По некоторым оценкам, экспорт СПГ из США будет расти, но расширение мощностей американских СПГ-заводов будет зависеть от "обеспечения стабильного спроса со стороны Китая" [3, с. 37].

Вопреки санкциям рост российской СПГ-отрасли продолжается, хотя и более медленными темпами, чем те, которые изначально закладывались в стратегию развития отрасли. Нельзя недооценивать роль Китая в этом. Китай последовательно реализует стратегию сохранения своего участия в проекте "Арктик СПГ – 2" при непереносимом хеджировании рисков. Прочный российско-китайский геополитический квази-союз, с китайской стороны объясняющийся целым набором рациональных и прагматичных интересов, значительно снизил эффективность западных санкций против проекта "Арктик СПГ – 2". Завод достроен, две технологические линии работают, флот газозовов высокого ледового класса постепенно увеличивается, отгрузки СПГ идут. Начавшиеся летом 2025 г. поставки СПГ в Китай с подсанкционного проекта дают

чёткий сигнал о намерении Пекина закупать грузы с проекта и о готовности противостоять американскому политическому шантажу с опорой на угрозы введения вторичных санкций или повышения пошлин на китайские товары.

Важно также учитывать то, что полный отказ Европы от российского газа, включая СПГ, уже становится реальностью. Экспортные поставки СПГ будут неизбежно переориентированы на азиатские рынки, а при реализации негативного сценария и вовсе чуть ли не исключительно на китайский рынок. В условиях ужесточающегося санкционного давления и с учётом перспектив сокращения возможностей для экспорта СПГ рациональным представляется адаптация российской стратегии под новые условия – смещение фокуса с приоритета экспорта СПГ на задачи использования развивающегося СПГ-сектора в интересах газификации российских территорий и развития газохимических производств.

Литература / References

1. Ананьев Б.И. Санкции в теории международных отношений: методологические противоречия и проблемы интерпретации. *Вестник международных организаций*. 2019. Т. 14, № 3. С. 136–150. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-03-07>
Ananyev B.I. Sanctions in IR: understanding, defining, studying. *International organisations research journal*. 2019. Vol. 14, No 3. P. 136–150. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-03-07>
2. "Арктик СПГ – 2" дорожает. *Коммерсантъ*. 26.06.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6068141?ysclid=ml878qk3iw221690536> (дата обращения: 5.02.2026)
Arctic LNG 2 is getting more expensive. *Kommersant*. 26.06.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6068141?ysclid=ml878qk3iw221690536> (accessed 5.02.2026) (In Russ.)
3. Евсеева О. Влияние геополитического кризиса на мировой газовый рынок и перспективы развития российской газовой отрасли. *Энергетическая политика*. 2025. № 8 (211). С. 24–39. https://doi.org/10.46920/2409-5516_2025_08211_24
Evseeva O. The impact of the geopolitical crisis on the global gas market and development prospects of the Russian gas industry. *Energy policy*. 2025. No. 8 (211). P. 24–39. (In Russ.) https://doi.org/10.46920/2409-5516_2025_08211_24
4. Климентьев А.Ю., Родичкин И.Г., Богданов Е.В. Арктические горизонты российского СПГ. *Газовая промышленность*. 2019. № 8 (788). С. 66–76.
Klimentyev A.Yu., Rodichkin I.G., Bogdanov Ye.V. Arctic horizons of the Russian LNG. *Gas industry*. 2019. No. 8 (788). P. 66–76. (In Russ.)
5. Косыгин – на Гыдане, Буран – в Китае. Зимняя логистическая схема Арктик СПГ – 2 оптимизируется. *Neftegaz.Ru*. 26.01.2026. URL: <https://neftegaz.ru/news/spg-szhzhennyy-prirodnny-gaz/913510-kosygin-na-gydane-buran-v-kitae-zimnyaya-logisticheskaya-skhem-a-arktiki-spg-2-optimiziruetsya/> (дата обращения: 1.02.2026)
Kosygin is in Gydan, Buran is in China. The winter logistics scheme of Arctic LNG 2 is being optimized. *Neftegaz.Ru*. 26.01.2026. URL: <https://neftegaz.ru/news/spg-szhzhennyy-prirodnny-gaz/913510-kosygin-na-gydane-buran-v-kitae-zimnyaya-logisticheskaya-skhem-a-arktiki-spg-2-optimiziruetsya/> (accessed 1.02.2026) (In Russ.)
6. Лексютина Я.В. Производство и экспорт российского СПГ: роль и место Китая. *Геоэкономика энергетики*. 2022. №3 (19). С. 37–52. https://doi.org/10.48137/26870703_2022_19_3_37
Leksyutina Ya.V. Production and export of Russian LNG: the role and place of China. *Geoeconomics of energetics*. 2022. No. 3 (19). P. 37–52. (In Russ.) https://doi.org/10.48137/26870703_2022_19_3_37
7. Новак А.В. Мировой и российский ТЭК в эпоху многополярности: горизонты и итоги 2025 года. *Энергетическая политика*. 22.01.2026. URL: <https://energy-policy.ru/mirovoj-i-rossijskij-tek-v-epohu-mnogopolyarnosti-gorizonty-i-itogi-2025-goda/%d0%b3%d0%bb%d0%b0%d0%b2%d0%bd%d1%8b%d0%b5-%d0%bd%d0%be%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%82%d0%b8/2026/01/22/> (дата обращения: 3.02.2026)
Novak A.V. Global and Russian Fuel and Energy Complex in the Era of Multipolarity: Horizons and Results of 2025. *Energy policy*. 22.01.2026. URL: <https://energy-policy.ru/mirovoj-i-rossijskij-tek-v-epohu-mnogopolyarnosti-gorizonty-i-itogi-2025-goda/%d0%b3%d0%bb%d0%b0%d0%b2%d0%bd%d1%8b%d0%b5-%d0%bd%d0%be%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%82%d0%b8/2026/01/22/> (accessed 3.02.2026) (In Russ.)
8. "НОВАТЭК" получил основное оборудование по всем трем линиям "Арктик СПГ 2". *Интерфакс*. 27.10.2022. URL: <https://www.interfax.ru/business/869846> (дата обращения: 6.02.2026)
NOVATEK received the main equipment for all three trains of Arctic LNG 2. *Interfax*. 27.10.2022. URL: <https://www.interfax.ru/business/869846> (accessed 6.02.2026) (In Russ.)

9. Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Давранова С.Б., Наджаров А.М. Теоретико-методологические аспекты изучения санкционной политики Запада. *Полис. Политические исследования*. 2024. № 1. С. 7–20.
Entin M.L., Entina E.G., Davranova S.B., Nadzharov A.M. Theoretical and methodological aspects of the Western sanctions policy research. *Police. Political studies*. 2024. No. 1. P. 7–20. (In Russ.)
10. GIIGNL annual report 2022 edition. 2022. URL: https://giignl.org/wp-content/uploads/2022/05/GIIGNL2022_Annual_Report_May5.pdf (accessed 1.09.2022)
11. Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate. 8.11.2023. URL: https://www.foreign.senate.gov/download/11-08-23__us-national-security-interests-in-ukraine (accessed 4.02.2026)
12. Meidan M., Yermakov V. China – Russia: the gas hedge. *Oxford institute for energy studies*. September 2025. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2025/09/Comment-China-%E2%80%93-Russia-the-gas-hedge-.pdf> (accessed 3.02.2026)
13. Rudnik F. The effect of the sanctions: the Russian LNG sector's problems. *OSW commentary*. 2024. No. 578. URL: https://www.osw.waw.pl/sites/default/files/OSW_Commentary_578.pdf. (accessed 1.02.2026)
14. Russian gas imports: Council gives final green light to a stepwise ban. *Council of the EU*. 26.01.2026. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2026/01/26/russian-gas-imports-council-gives-final-greenlight-to-a-stepwise-ban/> (accessed 3.02.2026)
15. Savage C. Russia LNG exports to China flow despite sanctions. *Energy news beat*. 26.01.2026. URL: <https://energynewsbeat.co/russia-lng-exports-to-china-flow-despite-sanctions/> (accessed 3.02.2026)
16. Skarżyński M. Sanctions policy against the Russian liquefied natural gas sector (Arctic LNG 2 project). *Przegląd polityczny*. 2025. No. 3. P. 57–66. <https://doi.org/10.14746/pp.2025.30.3.4>
17. Statistical review of world energy. 74th edition. 2025. *The energy institute*. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review>. (accessed 3.02.2026)
18. "US will continue to 'tighten the screws' on Russian gas exports" Hasinda Amin interview with Assistant Secretary Geoffrey R. Pyatt at Singapore international energy week. *U.S. Department of State*. 22.10.2024. URL: <https://2021-2025.state.gov/us-will-continue-to-tighten-the-screws-on-russian-gas-exports-hasinda-amin-interview-with-assistant-secretary-geoffrey-r-pyatt-at-singapore-international-energy-week/> (accessed 3.02.2026)
19. Wahden L. Big words, small deeds. Russia and China in the Arctic. Researchpaper no. 141. *IRSEM*. 28.02.2024. URL: https://www.irsem.fr/storage/file_manager_files/2025/03/nr-irsem-141-wahden.pdf (accessed 3.02.2026)
20. Where does the EU's gas come from? European Council. 5.03.2026. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/where-does-the-eu-s-gas-come-from/#:~:text=Growing%20LNG%20imports&text=The%20United%20States%20was%20the,France> (accessed 6.03.2026)
21. Yermakov V. Arctic LNG 2: the litmus test for sanctions against Russian LNG. October 2024. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2024/10/Arctic-LNG-2.pdf> (accessed 3.02.2026)
22. 张佳佳, 郭培清. 俄乌冲突以来北极地缘博弈新动向及影响 = Чжан Цзяцзя, Го Пэйцин. Новые тенденции и последствия геополитических игр в Арктике после начала российско-украинского конфликта. *俄罗斯东欧中亚研究 = Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии*. 2024. No. 6. P. 91–113, 161–162.
Zhang Jiajia, Guo Peiqing. New trends and impacts of Arctic geopolitical games since the Russia-Ukraine conflict. *Russian, Eastern European and Central Asian studies*. 2024. No. 6. P. 91–113, 161–162. (In Chin.)

Информация об авторах

Яна Валерьевна Лексютин, д-р полит. наук, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: lexyana@ya.ru

Лю Фанмин, ведущий научный сотрудник Первого института океанографии Министерства природных ресурсов Китая, Циндао, Китай, e-mail: liufangming@fio.org.cn

Чжоу Гээр, соискатель Института Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия, e-mail: 18742550420@163.com

Information about the authors

Yana V. Leksyutina, Doctor of Political Sciences, Professor, European University in Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia, e-mail: lexyana@ya.ru

Liu Fangming, Leading Researcher, First Institute of Oceanography, Ministry of Natural Resources of China, Qingdao, China, e-mail: liufangming@fio.org.cn

Zhou Geer, Postgraduate Student, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: 18742550420@163.com